

ISSN 1226-4490

*International
Journal of
Central
Asian Studies*

Volume 10 2005

**Editor in Chief
Choi Han-Woo**

**The International Association of Central Asian Studies
Institute of Asian Culture and Development**

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ОТКРЫТИЯ АРХЕОЛОГИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В XX В.

Ю.Ф.Буряков, М.И.Филанович

Институт истории, Узбекистан

Центральная Азия – страна древней истории, сохранившая уникальные памятники материальной культуры различных эпох от становления человека и сложения древних государств до развитого средневековья. Не случайно XX в., связанный с огромным интересом к истории народов Востока, стал временем сложения археологии Центральной Азии как самостоятельной отрасли исторической науки со своей научной методикой, открытием уникальных памятников материальной культуры.

В становлении археологии можно выделить два ведущих направления:

1. Открытие и исследование этапов зарождения древнего человека и место Центральной Азии в этом процессе;
2. Становление и расцвет цивилизации, государственности и культуры в оазисах, контактных и степных регионах Азии.

Первое знакомство с памятниками каменного века в Средней Азии относится к 1938 г., когда в горном Байсунском районе Сурхандарьи была открыта пещерная стоянка Тешикташ с захоронением неандертальского человека 40-тысячелетней давности.¹ С тех пор в Средней Азии открыты сотни стоянок открытого и пещерного типа.

Исследованы в течении ряда лет такие памятники, как Кульдара (Таджикистан), Сельунгур (Киргизия), Кульбулак (Узбекистан). Возраст палеопочв и залежавших в них примитивных каменных орудий первочеловека определяется 700 - 800 тысяч лет, а по некоторым данным появление древнего человека в Средней Азии

¹ Тешик-Таш. Палеолитический человек. - М., 1949.

произошло около 1 миллиона лет. В этом плане уникальна пещерная стоянка Сельунгур в южной Фергане, возраст древнейших орудий из которой, по разработанной недавно методике определения датировок, допустимо приблизить к 1,5 миллиону лет.²

Обнаруженные в гроте Сельунгур костные останки архантропа, убедительно свидетельствуют о том, что первым человеком в Средней Азии был тип *Homo Erectus*, т.е. следующий после *Homo Habilis*, зародившегося в юго-восточной Африке тип прачеловека. Сравнительное исследование всех известных находок каменной индустрии предков человека показало, что территория Средней Азии была освоена эректусами на пути их длительного движения из Африки на Дальний Восток.

Открытие и изучение памятников эпохи среднего палеолита в Средней Азии вносит свою лепту в давно дискутируемую в науке глобальную проблему соотношения мустьерской культуры и физического типа неандертальца. Исследования приводят к выводу, что индустрия эректусов не имела, в целом, дальнейшего развития на территории Средней Азии, а сам тип в Азии может считаться тупиковым в развитии человека.

Появление мустьерской культуры в Средней Азии есть основания связать с новой волной миграции ископаемого человека, двигавшегося со стороны Ближнего Востока (в данном случае неандертальцев), которая на востоке достигла средней Сибири и южной Монголии. Вместе с тем, результаты исследования стоянок в Средней Азии свидетельствуют в пользу мнения, высказанного ранее американскими антропологами... тогда, как все неандертальцы делали мустьерские орудия, не все производители мустьерских орудий были неандертальцами.³

² Ранов В.А. Древнейшие стоянки палеолита на территории СССР//Российская археология. 1992, № 2, С. 81-95; Исламов У.И. Первая нижнепалеолитическая пещерная стоянка в Ферганской долине.//ОНУ, 1984, № 8, С. 58 и сл.

³ Trinkaus E. and Howells W.W. The Neanderthals//Scientist American, 1979, V. 241, P. 118.

Так, находки российско-узбекской экспедиции в пещере Обирахмат близ Ташкента костных останков ее первобытных обитателей, показали, что каменная индустрия позднего мустье принадлежит не неандертальцу, а так называемому кроманьонцу.⁴ Из этих наблюдений может следовать небезосновательное предположение, что Средняя Азия, по крайней мере частично, могла входить в зону формирования физического типа современного человека. Каменная индустрия последующего верхнепалеолитического периода, как установлено, эволюционизировавшая в Средней Азии из мустьерского культурного пласта, также дает подтверждение подобному суждению. Учитывая глобальное значение этого факта для указанной выше проблемы, научная сессия Российской Академии наук (2004 г.) назвала это открытием года.

В итоге исследования памятников палеолита, все важные открытия на которых сделаны в XX веке, стерто «белое пятно», приходящееся на территорию Средней Азии. Было установлено, что регион играл важную роль посредника на пути заселения первобытным человеком Евразии и стал в итоге промежуточной зоной двух крупных, расположенных на Западе и Востоке, палеолитических провинций.

В регионе открыты также пункты добычи сырья и кремнеобрабатывающие мастерские первобытного человека. Крупнейшие из них Учтутские шахты, эксплуатировавшиеся от эпохи мустье до неолита, стоят в одном ряду с выдающимися центрами добычи кремниевых сырья, обнаруженными на территории Европы.⁵

Не менее актуальным для многогранной истории является направление, связанное с изучением древних цивилизаций и государственности Центральной Азии, развитие которой шло в тесном контакте с передовыми урбанизационными центрами ближнего и среднего Востока и кочевыми народами евразийской

⁴ Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Исламов У.И. Каменная индустрия грота Обирахмат/Грот Обирахмат. Новосибирск, 2004.

⁵ Мирсаатов Т.М. Горные разработки в эпоху камня. Ташкент, 1977.

степи. Исследование их началось в западных районах Средней Азии, где в 1905 г. экспедицией Р.Пампелли были впервые выявлены памятники анауской земледельческой культуры эпохи энеолита и бронзы V-II тысячелетия до н.э.⁶ Последующие годы привели к открытию самых древних в Центральной Азии памятников формирования производящего хозяйства VII-VI тысячелетия до н.э. – Джейтунской культуры в южной Туркмении.

Ее создателями стали племена, перешедшие к земледелию и придомному скотоводству. Появление первых племен с производящим хозяйством на Ближнем Востоке стало результатом глубоких социально-экономических изменений, приведших к резкому ускорению прогресса в развитии общества, значение которого было столь велико для истории, что его, вслед за английским археологом Гордоном Чайлдом, принято именовать «неолитической революцией».⁷

Открытие и изучение неолитических культур в Средней Азии, имевшее место в XX веке, показало, во-первых, что юг региона, а именно узкая равнинная полоса к северу от гор Копетдага, с ее древнейшими поселками, представляла собой северо-восточный фланг оседлых земледельческо-скотоводческих племен ближневосточного ареала, во-вторых, что в других областях Средней Азии памятники оседлых земледельцев отсутствуют. В VI-IV тысячелетиях до н.э. там были распространены архаические культуры охотников, рыболовов и собирателей, хотя в ряде мест одомашнивание мелкого рогатого скота началось с VI тыс. до н.э. Таковы неолитические культуры Кельтиминарская (в Хорезме) и Гиссарская (в горных областях западного Таджикистана).

Джейтунская культура резко отличалась от этих двух не только внешними признаками. По существу, это была первая историко-культурная общность, экономической основой которой стало производящее хозяйство – земледелие и скотоводство. Всего изучено 13 крупных памятников этой культуры, расположенных в

⁶ Pumpelly R. Excavations in Turkestan. Washington, 1905, 1908.

⁷ Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок (пер. с англ.). М., 1956, С. 165.

предгорной полосе Копетдага от Бами на западе до Теджена на востоке. Из них самым крупным является Джейтун у Ашхабада.⁸

Джейтунцы освоили простые способы орошения полей, где возделывали ячмень и пшеницу, их стационарные деревни состояли из однокомнатных глинобитных домов с очагами. Они изготавливали ручную керамику и покрывали ее росписью. Кремневые орудия труда и вкладыши серпов отличались высокой техникой скалывания. Идеологические воззрения первых земледельцев определяли культы плодородия и почитание богини – Великой матери, терракотовые статуэтки которой найдены археологами в их домах и захоронениях.

Изучение Джейтунской культуры выявило ее присутствие и на территории северо-восточного Ирана. Весь ее ареал, как теперь установлено, сложился в результате распространения с юга традиций раннеземледельческих культур ближневосточного мира.

С эпохи неолита наметилась зональность развития производящего хозяйства, определившая неравномерность хода исторического развития в Средней Азии. Южная зона развивалась опережающими темпами и постоянно была связана с ближневосточными и месопотамскими центрами цивилизации.⁹ Расположение Средней Азии в середине евразийского континента, ее природные контрасты и определили, в значительной степени, эту неравномерность, особенно четко прослеживаемую в эпоху энеолита и бронзового века.

Облик культур и закономерности их развития в разных зонах выявились лишь в ходе исследований XX века, а изучение своеобразных развитых раннегородских цивилизаций дальневосточного типа юга Средней Азии эпохи бронзы, с их сложным комплексом материальной и духовной культуры, составляет выдающееся открытие археологии этого столетия.

Если начало исследования энеолитических культур Прикопетдага связано с работами экспедиции Р. Пампелли в Анау, то новый цикл исследований анауской культуры открыт раскопками Южно-Туркменистанской археологической комплексной

⁸ Массон В.М. Поселение Джейтун. Л., 1971.

⁹ Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. М.-Л., 1964.

экспедиции под руководством М.Е.Массона, результаты которых отражены в коллекции трудов этой экспедиции. Цивилизации IV-II тысячелетий до н.э. на юге Туркмении раскрылись благодаря раскопкам Б.А. Литвинского, Б. Кувтина, В.М. Массона, И.Н.Хлопина, В.И.Сарианиди. Установлено, что ареал анауской культуры превысил территории, освоенные в эпоху неолита. Энеолитические земледельцы создали здесь ряд поселков, наиболее значительными из которых были Намазгадепе, Алтындепе, Карадепе, а на востоке в низовьях реки Теджен сформировался оазис с центром на поселении Геоксюр.¹⁰

Мир геоксюрцев не был замкнут, тесные торговые и культурные связи племена Прикопетдага поддерживали с другими регионами: Месопотамией, Эламом, южным Ираном и северным Белуджистаном. Контакты распространялись до долины Инда.

Вместе с тем, в эпоху среднего энеолита отмечается широкое перемещение племен по всему Среднему Востоку, одной из побудительных причин чего, принято считать поиск месторождений полиметаллических руд. Следы миграций общин геоксюрцев отмечены в более северных областях. Поразительным стало открытие таджикскими археологами поселения Саразм на верхнем Зарафшане, судя по всему комплексу культуры, основанного геоксюрцами. Жители этого поселения, в свою очередь, не прерывали контактов с соседями, в том числе племенами Индостана.¹¹

Значительные открытия сделаны археологами Средней Азии в поисках истоков древней урбанизации региона – науке предстала цивилизация Алтын-Депе. Установлено, что это – самый ранний тип урбанистической цивилизации в Средней Азии и формировалась она в подгорной полосе южной Туркмении на основе раннеземледельческих обществ по тому же пути, что и раннегородские центры Месопотамии и в тесном контакте с ними.

¹⁰ Массон В.М. Алтын-Депе. Л., 1981; Хлопин И.Н. Геоксюрская группа племен эпохи энеолита. Л., 1964.

¹¹ Исаков А. Саразм: к вопросу становления раннеземледельческой культуры Зарафшанской долины. Душанбе, 1994.

Первогород Алтын-Депе был обнесен оборонительной стеной с парадными воротами, фланкированными пилонами, обладал культовым центром со ступенчатым храмом типа зиккурата. В застройке выделялись просторные домовладения знати. По ряду признаков предполагается, что создатели цивилизации Алтын-Депе относились к протодравидскому этническому типу.

Эта раннегородская цивилизация приходит в упадок наряду с месопотамскими, иранскими центрами и древними городами Хараппской цивилизации. Для рубежа III-II тысячелетий до н.э. имеются данные о наступлении засушливого ксеротермического периода, что и явилось одной из причин наступившего кризиса. Вместе с тем древнеурбанистическая цивилизация подгорной полосы Копетдага достигла в эпоху развитой бронзы наивысшего расцвета и демографического пика, однако сокращение водного снабжения и истощение почв, также стали причиной упадка крупных центров и вынужденной миграции населения в поисках новых земель. Эти процессы совпали с колонизацией земель в древней дельте Мургаба, а затем на среднем течении Амударьи.

Здесь открыта неизвестная ранее земледельческая и раннегородская цивилизация (бактрийско-маргианский археологический комплекс – БМАК) древневосточного типа конца III- середины II тысячелетия до н.э. Древнейший очаг этой цивилизации изучен в южной Туркмении, южном Узбекистане, северном Афганистане (древняя Маргиана и Бактрия). Эта цивилизация, возникшая под влиянием древнейших культур Прикопетдага и древнеиндских центров хараппской культуры, сложилась как цивилизация с глубоко местными чертами. Ее характеризуют поселения, сконцентрированные в мелких оазисах с главным древнегородским центром: Гонур в Маргиане, Дашлы и Джаркутан в Бактрии. Эта цивилизация отличается высокоразвитыми навыками архитектуры и строительства, выразившегося в возведении крепостей, дворцов и храмов. Ей присуща развитая бронзоволитейная индустрия, изготовление керамики на гончарном круге и развитие различных ремесел, в том числе ювелирного. Не без основания с этой цивилизацией связываются первые признаки развития государственности

номового типа. Расположение и характер поселений этой единой в культурном отношении страны, отражает высокий уровень социального развития земледельцев и бурный процесс урбанизации. Особенно примечательно создание крупных идеологических центров – храмов-крепостей, где отправлялись культовые обряды, связанные с чертами будущей религии зороастризма, в частности поклонением огню, воде и священному напитку (Тоголок-21, Дашлы-3, Джаркутан). По видимому на этой обширной территории обитали союзы оседло-земледельческих племен, которые развивались по пути создания такой политической единицы как город-государство.¹²

Комплексное изучение БМАК показало его важную роль в сложении городских цивилизаций и государственности Средней Азии эпохи античности. С этой эпохой связано открытие цивилизации древнего Хорезма и Бактрии. Начало исследования древней культуры этих регионов восходит к 30-40 гг. XX столетия, работам Хорезмской археолого-этнографической экспедиции под руководством С.П. Толстова и Термезской археологической комплексной экспедиции под руководством М.Е. Массона. Исследования последующих десятилетий в полном объеме раскрыли высокоразвитые цивилизации, сложившиеся в этих регионах с VI в. до н.э. и познавшие расцвет в III в. до н.э.- IV в. н.э. Одним из важнейших достижений стало открытие эллинистической культуры в Средней Азии. В разработку проблемы эллинизма Бактрии, Парфии большой вклад внесли исследования Г.А. Пугаченковой, Э.В. Ртвеладзе, Б.А. Литвинского.

С Бактрией сейчас связывается начало государственности в Средней Азии. Древнебактрийское царство, упомянутое еще в ассирийских анналах, объединяло, по всей вероятности, земли Бактрии, Маргианы и, видимо, Согдианы. Расцвет государственности Бактрии по праву можно связать со сложением Кушанского государства, в рамках которого выявляется синтез местных культурных традиций с влиянием греческой и индийской

¹² Сарианиди В.И. Древности страны Маргуш. Ашхабад, 1990; Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.

культуры. Это государство входило в число крупнейших империй древности, таких как Рим, Парфия и Китай. Особенности его политического устройства, экономики, династийной истории, монетного дела, идеологии установлены благодаря археологии.¹³

Археологическим путем открыта и цивилизация древнего Хорезма. Археологические артефакты позволили уточнить смутные сведения письменных источников о народе, давшем название государству – хорасмиях. Установлено, что начало древней культуры Хорезма в дельте Амударьи восходит к концу VII-VI вв. до н.э., а формирование самой цивилизации проходило под большим влиянием импульсов с юга из Бактрии и Маргианы. Говорить о расцвете древнего Хорезма с его высокоразвитой культурой можно лишь с V в. до н.э., когда сначала на левом, а затем на правом берегу Амударьи отмечено сложение городских центров и развитие экономики, культуры и духовной жизни, что определило развитие хорезмской цивилизации на многие последующие века. С этого времени есть основания говорить о сложении хорезмийского государства, важной функцией которого стало не только организация политической и экономической жизни, участие в религиозных обрядах, но также контроль отношений с кочевническим окружением.¹⁴

Существенным стимулом развития среднеазиатских государств эпохи античности явилось сложение сети торговых путей (Великий Шелковый путь), связывавших западный греко-римский мир с Китаем на востоке. Они пересекали регион и по этим артериям осуществлялся обмен техническими новшествами, религиозными доктринами и достижениями культуры.

Связи стран на трассах Великого Шелкового пути выдвинуты сегодня ЮНЕСКО как образец мирного диалога народов Евразии. А основной базой этого является археологические исследования. Колонии согдийских, бухарских, чачских и тохаристанских купцов, складывались у стен древнего Китая, Кореи, Японии густой сетью

¹³ Древние государства Кавказа и Средней Азии//Археология СССР. М., 1985.

¹⁴ Средняя Азия в античную эпоху// Древние государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985.

охватывали оазисы Средней Азии,¹⁵ способствуя развитию экономики и урбанизации страны. Ведущую роль в них играют согдийские купцы, язык которых являлся важным средством международного общения на сухопутных трассах Евразии.¹⁶ Пути движения согдийских купцов открыты высокогорных участках Каракорума в Северной Индии и на пустынных просторах Восточного Туркестана.¹⁷ Археологические материалы в корреляции с письменными источниками позволили проследить пути между Аралом и Каспием в низовья Волги, на Кавказ, в Византию.

Особое значение приобретает культурологическое направление в археологии. В цивилизациях Евразии формировались различные блоки культурных общностей, фиксирующиеся памятниками искусства. Начало их уходит в глубь веков – в эпоху камня и бронзы, от которых до наших дней дошли высеченные и нарисованные на скалах сцены охоты, занятий, быта. Это многоплановая «картинная галерея» Сармыша¹⁸, производственные «картины» Саймалыташа, красочные, яркие сцены охоты Зараутсая, культовые сцены солнцеликих людей Тамгалыташа в Южном Казахстане.

Но основные памятники искусства связаны с эпохой когда происходило формирование своеобразных среднеазиатских школ зодчества, скульптуры и живописи. Примером может служить парфянская скульптура и коропластика Нисы и Мерва, искусство Халчаяна, Дальверзинтепа, отразившее урбанистические и кочевые компоненты, буддийское направление в среднеазиатской живописи и скульптуре Тохаристана: Каратепа, Фаязтепа, в Термезе, позже получившее развитие в раннесредневековом буддийском искусстве Аджинатепа, Кувы, Красной реки, Акбешима, Ключевского и Новопокровского городищ.

¹⁵ Buryakov J.F., Baipakov K.M., Tashbaeva K.H., Jakubov J. The cities and Routes of the Great Silk Road (an Central Asia Dokuments). – Tashkent, 1999

¹⁶ Shafet Edward H. The Golden peaches of Samarkand / A Studi of T'ang Exotics – Berkely – Los-Angeles, 1963/

¹⁷ Между Гандхарой и Шелковым путем. – Душанбе, 1995.

¹⁸ Сармышсай. – Самарканд, 2003.

Не менее интересно раннесредневековое искусство – светское и культовое. Это вскрытая при археологических исследованиях настенная живопись тохаристанского здания Балалыктепа со сценами пира¹⁹.

Одна из важнейших проблем истории цивилизации Центральной Азии – археологические исследования согдийского историко-культурного комплекса в широком плане. Начиная с конца XIX в. эпизодические раскопки центра согдийской культуры – древнего Самарканда (городище Афрасиаб), которые ныне переросли в стационарные исследования Узбекско-французской экспедиции, раскрыли особенности развития согдийской общности на протяжении 27 столетий.

Яркие страницы культуры и искусства Согда связаны с этапом активной деятельности согдийцев в эпоху раннего средневековья. Блок согдийской культуры – архитектурные стандарты, парадная керамика, металл, распространяется на обширной территории, сливаясь с тюркским компонентом степных народов.

Прекрасным образцом согдийского искусства является открытая при изучении дворцового комплекса самаркандских ихшидов VII – VIII вв. н.э. монументальная живопись Афрасиаба со сценами культового движения к храму, царского приема, рыцарской охоты и каких-то вожных композиций, связанных, возможно, со священными авестийскими действиями²⁰.

В Согде при раскопках загородного дворца бухархудатов на городище Варахша, раскрыты залы с яркой монументальной живописью культовых сцен и светских рыцарских сражений²¹.

Настенная живопись небольшого, но богатого согдийского городка Пянджикента под Самаркандом поражает многообразием сюжетов искусства горожан, в котором сочетаются культовые

¹⁹ Альбаум Л.И. Балалыктепа. – Ташкент, 1960

²⁰ Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. – Ташкент, 1975.

²¹ Шишкин В.А. Варахша. – М., 1963.

мотивы с сугубо светскими и назидательными картинами. Интересна живопись храмов Пенджикента.²²

Экспедиции русских ученых В.И. Роборовского и П.Н. Козлова. И. Краткого еще в XIX столетии, три немецкие экспедиции А. Грюденваля, Г. Хута, фон Ле-Кока в 1902-1907 гг., английская экспедиция А. Стейна, француза Пелио в Турфане, Дунхуане и других центрах Восточного Туркестана ярко показали ведущую роль согдийского компонента в интеграции культур народов Востока по трассам Великого Шелкового пути. Памятники архитектуры и материальной культуры, согдийские культовые рукописи и бытовые письма раскрывают степень интеграции согдийцев в этом регионе. Во второй половине XX в. в полной мере раскрыта самобытная согдийская цивилизация в Узбекистане и Таджикистане, которую можно считать вершиной культурного развития Средней Азии в доисламский период.

Тесные культурно-дипломатические и торгово-экономические связи владений Средней Азии со странами Дальнего Востока представлены в отмеченных нами выше вскрытых при археологических исследованиях на городище Афрасиаб руинах раннесредневекового Самарканда монументальных росписях, где в сценах шествия посольств ко двору согдийского правителя Вархумана представлены делегации Китая и Когурё – Кореи.

Цивилизация Средней Азии, как части Востока, являлась глубоко урбанистической. Арабские географы средневековья отмечали, что ни одна область Востока не имеет такого количества цветущих городов, как Мавераннахр, и насчитывали здесь более 200 городов. Многие из них имеют древнюю основу, уходящую к началу формирования государственности, насчитывая двадцать пять – двадцать семь столетий.

Поэтому изучение проблем генезиса, эволюции, этапов развития и систем взаимосвязей городов – одна из ведущих проблем археологии XX столетия. Первые исследования городской культуры начались еще в XIX в. с раскопок городища Афрасиаб –

²² Живопись древнего Пенджикента. – М., 1954; Скульптура и живопись древнего Пенджикента. – М., 1959

руин древнего Самарканда. Но широкие многопрофильные археологические работы по изучению городов, как центров экономической, политической и социальной жизни страны, начались со второй половины XX столетия. Они включали широкие исследования памятников протогородского типа – Сапаллитепа и Джаркутан в Сурхандарье, ранних городских образований Кызылтепа, Узункыр в Кашкадарьинской области. Сегодня проводится полное планиграфическое исследование таких античных городов как Кампиртепа в Сурхандарье, отождествляемого исследователем Э.В. Ртвеладзе с Александрией Оксианской, средневекового Пянджикента (исследования Согдийско-Таджикской комплексной экспедиции), городов в Хорезме.

Комплексные исследования связаны с изучением крупных исторических городов, зародившихся с глубокой древности и живущих полнокровной жизнью сегодня. Это – Самарканд, Бухара, Карши, Шахрисабз, Термез и Ташкент, Хива, центры Ферганской долины и Ташкентского оазиса. Эти раскопки раскрывают пути развития государственности, взаимосвязей городских и сельских пунктов расселения, экономики страны в целом и ее роли в интегративных процессах народов Средней Азии.

Частью этой проблемы является изучение археологами Центральной Азии регионов Восточной Трансоксианы и тюркской степи. Системное изучение археологических культур локальных регионов от Великой степи до урбанизированных областей позволяет более четко проследить пути и этапы волн передвижений кочевых народов – гуннов и хионитов, кидаритов и эфталитов, не только осваивавших равнинные районы Окса и Яксарта, но и оседавших в оазисах, активно влияя на изменеуия этнической экономической и политической жизни страны.

На археологических материалах ярко раскрывается мощный тюркский пласт культуры с поры формирования Восточного и Западного каганатов, их роль в изменении трас Великого Шелкового пути и его значение в формировании новой элитной и народной культуры Среднеазиатского Междуречья.

Не менее ярко археологические исследования раскрыли пути проникновения высоко урбанизированной согдийской культуры в степные районы, взаимовлияние и синтез традиций тюркской и согдийской культур, который является главным для понимания основы сложения культур современных народов Центральной Азии и широкого процесса формировавшегося сложения культуры узбекского народа в целом.

Говоря об археологических исследованиях в Узбекистане, нельзя не коснуться еще одного важного аспекта. Активное развитие экономики республики – создание промышленных объектов, широкая перепланировка сельскохозяйственных угодий, строительство ирригационных сооружений и реконструкция городов приводили к частичному разрушению золотого наследия. И археологи включились в этот процесс, исследуя памятники древней культуры на новостройках. Сначала это были эпизодические работы – археологические исследования на Большом Ферганском канале, Северном Ташкентском канале.

Перечисленные достижения археологии Средней Азии лишь основополагающие вехи в создании самой археологической науки. На современном этапе это важнейшая источниковедческая база для воссоздания истории региона, особенно ее дописанных этапов.

Археология активно использует эти географические принципы, т.к. каждый археологический памятник имеет четкую географическую привязку. Система GPS позволяет фиксировать ранние этапы сложения пунктов расселения и их целых систем, в историко-эволюционном аспекте. Хронологическое развитие исторической географии, решавшееся ранее сложной системой карт, в настоящее время может решаться на электронной компьютерной основе²³.

На этой же базе, во-первых, формируется на едином интеграционном уровне геохронологическая информационная система (ГАИС) как тотального кадастра памятников историко-культурной области или целой страны, так и блоков объектов,

²³ Математические методы в археологических реконструкциях. – Новосибирск, 1995.

избираемых для специальных исследований. Для этого необходимо было совершенствование хронологической датировки как относительной, так и абсолютной. Изучение относительной хронологии динамики развития потребовало глубоких исследований палеоэкологического плана, выявления гидроиригационных систем, истории их сложения, динамики их развития и особенности расселения народов, водоснабжения, сложения и динамики хозяйств отдельных регионов.

В изучении истории освоения историко-культурных областей уникальным источником информации о древней среде обитания стали материалы специальной аэрофотосъемки, которые позволяют дешифровать антропогенные объекты, даже не фиксируемые на местности с земли и реконструировать особенности древних ландшафтов и их трансформацию.²⁴ Археологами разработаны методы дистанционного изучения блоков гидросистем и археологических памятников, включая и развеянные, сохранившие мало внешних признаков, в том числе их планиграфию.

Они дают базу при создании историко-культурных систем GPS и исторической характеристики области в динамике ее развития.²⁵ В области совершенствования абсолютной хронологии большую роль сыграли применение данных естественных наук, непрерывная разработка и уточнение данных радиоуглеродного метода датировки, дендрохронологии, калий-аргоновый метод датирования, которые широко вошли в археологию. Средней Азии наряду с традиционными стратиграфическими методами и методом аналогий.

Понимание археологии, как важной источниковедческой базы в истории древних этносов общества, потребовали разработки методов исследования археологических материалов с их реконструкцией в исторический источник.

²⁴ Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья. – М., 1969

²⁵ Левина Л.М., Галиева З.И. Археолого-ландшафтное исследование с изменением дистанционных методов – низовья Сырдарья в древности. Вып. II. Джетыаясарская культура. Ч. I – М., 1993

Многообразие форм жизни общества ставит задачи полного системного комплексного учета всех археологических источников, а не отдельных, хотя и выдающихся памятников.

Поэтому на уровне полевых археологических исследований в качестве важнейшей задачи было выдвинуто составление Свода памятников археологии – полного кадастра археологических источников.

Для этого необходимо было совершенствования хронологической датировки как относительной, так и абсолютной.

Полученный в процессе системного анализа массовый археологический материал, позволил археологам республики в последние десятилетия использовать их в качестве объективного источника в культурологическом, социологическом и общеисторическом исследованиях различных исторических эпох Средней Азии с характеристикой производственно-экономической жизни.

Подобная широкая источниковедческая база с использованием геоинформационной системы, сочетающей точные карты с огромным количеством справочной информации и компьютерной обработкой сбора и хранения и пространственного отображения данных позволяют на более высоком уровне подойти к научному анализу и реконструкции древних систем, т.е. к моделированию обществ.

Это одно из направлений исторического исследования с использованием археологических источников, разрабатываемых сегодня археологами Средней Азии с использованием и словесного описания и визуализации события на электронной основе. Исследователи отмечают: насколько созданная теоретическая модель близка к реально существовавшему объекту, событию, этапу жизни могут показать, в первую очередь, археологические изыскания.

Эти изыскания сегодня в большом масштабе сочетаются с теоретическими исследованиями и с все более активным перенесением исследователя в интерактивную древнюю среду с

помощью технических достижений реконструкции трехмерного пространства²⁶.

Принцип пространственного анализа археологических комплексов и моделирование систем с помощью компьютера сегодня важен еще и доступностью материала широкому кругу исследователей при подключении этих работ к Интернету.

²⁶ Barselo A., Forte W., Sanders H. The diversity of archaeological virtual words //Virtual Reality in archaeology. – Oxword, 2000.